

Цзин Ци шел на шаг позади Ин Цзяо и молча вспоминал дорогу в своем сердце. Когда в провинциальной старшей школе был отремонтирован учебный корпус, спортивная площадка была увеличена. После долгой прогулки они все еще чувствовали под ногами слегка мягкое покрытие. Вечерняя самоподготовка еще не закончилась, поэтому на спортивной площадке было не так много людей, было тихо, что даже слышно жужжание стиральной машины в прачечной.

Ин Цзяо посмотрел на Цзин Ци косо и усмехнулся:

- Что ты там плетешься? Прежде чем Цзин Ци успел отреагировать, его притянули к себе за запястье.

Он измерил запястье Цзин Ци пальцами и поднял брови: - Такое тонкое?

Цзин Ци стряхнул его руку, его красивое лицо стало особенно холодным под уличным фонарем:

- Ты не можешь держать свои руки и ноги при себе?

Он смутно чувствовал, что что-то не так. Книга была написана от лица главного героя, Ин Цзяо появлялся нечасто, но Цзин Ци не забыл, что он ненавидел владельца тела, а сейчас он идет с ним в общежитие. Разве так поступает человек, который ненавидит?

- Руки и ноги? Ин Цзяо лениво откинул волосы со лба, скривил губы, и вдруг протянул руку и погладил мочки ушей Цзин Ци, и усмехнулся: - Как это понимать? Мы что, лежим в одной постели?

Уши Цзин Ци были очень чувствительными, и когда он потрогал их вот так, он почувствовал, как его, словно ударило электрическим током. Его щеки покраснелись, он был не только зол, но и пристыжен, он ударил по руке Ин Цзяо, поднял руку, сильно потер ухо и сердито сказал:

- Ты больной! Держись от меня подальше.

- Хорошо, я больше не буду тебя дразнить. Ин Цзяо схватил его за воротник и снова притянул к себе. Видя сердитого Цзин Ци, он тупо сказал: - Не сердись, или мне позволить тебе потрогать себя? Он наклонился вперед лицом к лицу: - Зная, что ты уже давно желаешь меня, ты можешь получить то, что хочешь сегодня вечером... Ин Цзяо хихикнул: - Как тебе такое предложение?

- Кто хочет тебя трогать?! Цзин Ци с силой оттолкнул его лицо: - Мы можем идти?

- Идем.

Ин Цзяо усмехнулся и неторопливо зашагал в одном темпе с Цзин Ци.

Цзин Ци изменился в лице. Он слегка поджал губы, его лицо было красивым. Ин Цзяо неосознанно потрогал свои пальцы, мочка уха маленького извращенца была довольно мягкой...

Они прошли через спортивную площадку и направились прямо к роще. Цзин Ци нахмурился, чувствуя, что дорога была странной. Роща находилась рядом с медпунктом. Он проходил мимо днем и не видел здания общежития.

Не удержавшись, он поднял голову и спросил Ин Цзяо:

- Мы возвращаемся в общежитие?

- Сначала сходим и купим что-нибудь. Ин Цзяо достал свой телефон, дважды нажал на него, открыл приложение для оплаты и улыбнулся девушке: - Два стакана молочного чая, одну чашку овсянки, одну чашку... Он повернул голову и посмотрел на Цзин Ци: - Что ты хочешь?

Девушка была не очень молода. Ин Цзяо улыбнулся ей, и ее лицо внезапно покраснело:

- Хорошо, хорошо, чай горячий или холодный, сладкий или не очень?

На мобильный телефон пришло сообщение, Ин Цзяо открыл его и ответил, не поднимая глаз:

- Чай должен быть холодный, меньше сахара, а остальное... Он указал на Цзин Ци: - Спроси у него.

- Я ничего не хочу.

Прежде чем девушка успела спросить, Цзин Ци отказался.

Ин Цзяо вздохнул:

- Ты все еще злишься, разве я не извинился перед тобой? Он положил телефон и посмотрел на Цзин Ци: - Эй, тунсюэ, я заметил, что в последнее время твой характер стал довольно жестким...

Ресницы Цзин Ци затрепетали, и он упрямо объяснил:

- Я не злюсь, и мой характер не изменился...

- Второй стакан чая такой же... - повернув голову, сказал Ин Цзяо девушке: - Хорошо, давай поьем холодный чай, чтобы рассеять жару. В общежитиях нет кондиционеров, а жарко до смерти...

Вскоре Цзин Ци со стаканом холодного чая в руке, сказал:

- Спасибо.

Влажный пластиковый стакан прижался к его ладони, мгновенно рассеивая жар, Цзин Ци слегка сжал руку, некоторое время прокручивая соломинку. С детства он впервые пил чай с молоком. Он использовал слишком мало силы и не полностью проткнул крышку стакана соломинкой, оставив в ней лишь небольшое отверстие. Светло-коричневый молочный чай хлынул из маленьких отверстий и вскоре покрыл крышку. Цзин Ци проткнул ее до конца, и молочный чай тут же вылился еще больше.

Он держал соломинку в одной руке, а чай с молоком в другой, и стоял немного ошеломленный, не понимая, где он ошибся.

Ин Цзяо взял молочный чай в руку, не обращая внимания на стекающую жидкость, взял соломинку и сильно надавил на нее:

- Будь энергичнее. С этими словами он протянул чай Цзин Ци: - пей.

- Спасибо.

Цзин Ци снова поблагодарил его и сделал глоток, прикусывая соломинку. Сладкий молочный чай хлынул в рот, глаза Цзин Ци загорелись, он был восхитителен.

- Не слишком сладкий? Ин Цзяо внимательно посмотрел на его выражение лица: - Дать тебе стакан с нормальной сладостью?

- Нет.

Цзин Ци быстро покачал головой.

Он поднял глаза и улыбнулся Ин Цзяо, облизывая губы от молочного чая: - Это вкусно.

Цзин Ци редко показывал такое выражение лица. В этот день Ин Цзяо видел его холодное лицо и панику прикрытую спокойствием, но впервые он увидел, как он улыбается. Он был поражен, увидев, как маленький кончик языка облизывает его розовые губы, он вдруг почувствовал небольшой укол в сердце.

"К черту..."

Ин Цзяо потер лицо и выбросил эту мысль из головы:

- Это хорошо.

Магазинчик с молочным чаем находится недалеко от общежития. Когда они подошли к общежитию, комендант как раз открыл дверь и увидел, что кто-то вернулся раньше времени, поэтому он посмотрел на часы.

Ин Цзяо было все равно, он вошел внутрь вместе с Цзин Ци и, размахивая руками, поднялся на третий этаж. По пути Цзин Ци обдумывал слова и предложения в своем сердце, пытаясь узнать номер своей комнаты из уст Ин Цзяо. Однако, прежде чем он успел заговорить, они остановились у двери под номером 301.

- Твоя комната. Ин Цзяо поднял подбородок: - Открывай. Он сказал это так радостно, что Цзин Ци опешил, а затем поспешно протянул руку и коснулся кармана. Однако обшарив карманы, он оцепенел, потому что не смог найти ключ от двери. - Ого, тунсюэ... Ин Цзяо посмотрел на его действия, поднял брови и издал хулиганский свист: - Это очень интригующе. Ты не взял с собой ключ, что теперь? Пойдешь ко мне в комнату?

Цзин Ци взглянул на него, сделал два шага назад, чтобы показать свою невиновность, и равнодушно сказал:

- Я подожду здесь, пока Ли Чжоу не вернется.

- Не надо. Ин Цзяо рассмеялся, потянув его вперед: - Все остальные вернулись в комнаты, а ты останешься стоять у двери? Если бы я не знал, то подумал бы, что ты намеренно метишь территорию. Он достал свой ключ, остановился у двери под номером 303, открыл дверь и сказал: - Входи.

Только что выпив купленный Ин Цзяо чай с молоком, Цзин Ци постеснялся отказать ему и был вынужден войти.

Комната Ин Цзяо имеет большую площадь, типичная четырехместная комната, но три кровати пустые, и только на одной кровати есть постельное белье, очевидно, это кровать Ин Цзяо. Цзин Ци быстро отвернулся после быстрого взгляда. Так бесстыдно, кровать Ин Цзяо была в полнейшем беспорядке. Одежда было свалено, простынь скомкана, отчего он чувствовал себя очень неудобно. Он вспомнил, как было написано в книге, что внутренние проверки в

провинциальной старшей школе были очень строгими. Даже если на пол в комнате упадет клочок бумаги, учитель снимет баллы. Но как же Ин Цзяо? Школьные правила на него, похоже, не распространяются...

- Садись. Ин Цзяо указал на свою кровать и достал бутылку воды: - Будешь пить?

- Нет. Цзин Ци сделал глоток молочного чая и поднял стакан: - Я еще пью чай.

Ин Цзяо кивнул, не заставляя его, открутил крышку на бутылке с водой, налил немного и села рядом с Цзин Ци.

Кровать в провинциальной старшей школе была сделана не из деревянных досок, а из коробчатой пружины. Как только Ин Цзяо сел, Цзин Ци почувствовал, как кровать под ним прогнулась, он не удержался и подался в сторону. Ин Цзяо прищурил глаза, взял с кровати кубик Рубика, поиграл с ним и небрежно спросил:

- Почему ты переехал?

Цзин Ци был ошеломлен. Слишком много всего произошло в этот день. Задумавшись на мгновение, он попытался перебить Ин Цзяо:

- Ты сказал мне держаться от тебя подальше.

Ин Цзяо слегка скрипнул зубами, этот человек реагирует довольно быстро.

- Почему, чем больше я тебя слушаю, тем неувереннее ты говоришь? - спросил он с небольшой улыбкой: - Если бы я не сказал...

- Нет. Цзин Ци перебил его, боясь, что он скажет что-то невразумительное: - Я просто хочу хорошо учиться.

Ин Цзяо фыркнул:

- Хорошо учиться? Тогда Сюэ Цзиньсин...

Не успел он закончить, как в коридоре раздались крики. Ученики какого-то класса громко жаловались на своего учителя.

В общежитии были установлены деревянные двери. Они не были звукопроницаемыми. Ин Цзяо сидел в комнате и отчетливо слышал их разговор.

- Черт, проблема в нашем учителе. Он просит нас купить учебники! Лучше пойти потусоваться с девчонками на эти деньги.

Другой цокнул:

- Разве ваш класс не купил учебники несколько дней назад?

- Да, тебе не кажется, что это смешно? Это "Полное решение" Сюэ Цзиньсина... сначала учебник был добровольным выбором, а теперь снова стал обязательным...

- Книги Сюэ Цзиньсина нормальные. Несколько учителей в нашем классе рекомендуют их.

Ин Цзяо: ...

Цзин Ци не ожидал, что найдется тот, кто даже не знает Сюэ Цзиньсина, уголки его губ изогнулись в широкой улыбке, он отвернулся, чтобы рассмеяться. Ин Цзяо стиснул зубы, повернул голову и яростно сказал:

- По-твоему это смешно? А? Цзин Ци поджал губы и ничего не сказал, но в уголках его глаз мелькала улыбка. Ин Цзяо протянул руку и сжал его лицо: - Ну же, давай, смейся!

Цзин Ци сжал губы и попытался подавить улыбку на губах. Невольно посмотрев на Ин Цзяо, он наконец не выдержал и громко рассмеялся.

- Прости, я не хотел, хахаха...

Он покачал головой, избегая рук Ин Цзяо, когда тот толкал его. Цзин Ци обычно не имеет никаких эмоций, и даже немного холоден. С такой улыбкой он вдруг стал казаться намного мягче. Смущение в сердце Ин Цзяо мгновенно исчезло, а его сердце, словно перья, стало мягким. Он отпустил его руку, и с силой прижал Цзин Ци под своим телом, и снисходительно посмотрел на него:

- Очень смешно?

- Нет, нет... - в этот момент лицо Цзин Ци сменилось смущением, и он протянул руку, чтобы подтолкнуть Ин Цзяо: - Ты, встань...

Ин Цзяо не увидел смущения в глазах Цзин Ци. Он схватил его запястье и прижал к своей голове, его язык прижался к его щеке, и на его красивом лице мгновенно появилось немного злости:

- Встать? Что ты хочешь?

Цзин Ци открыл рот, но смутно почувствовал, что что-то было не так... Он нахмурился и снова подчеркнул:

- Встань.

Хулиган Ин Цзяо с силой поднялся на дюйм, потянулся и еще крепче прижал к себе Цзин Ци:

- Скажи, откуда ты хочешь, чтобы я встал?

Цзин Ци никогда раньше не имел такого тесного контакта с другими людьми, и его лицо было полно смущения:

- Не создавай проблем...

- Кто создает тебе проблемы? Ин Цзяо недовольно выпятил губы: - Будь благоразумен, маленький тунсюэ, если ты не пояснишь мне, я не смогу тебя понять... Он слегка опустил свое тело и мягко сказал: - Скажи, откуда я должен встать?